

*К. В. Артем-Александров**

АНКЕТА ЖУРНАЛА «ЧИСЛА» О В. И. ЛЕНИНЕ

В Париже в 1930–1934 гг. вышло десять номеров литературного журнала «Числа». Современники единодушно и весьма позитивно отметили его особость среди прочих подобных изданий. Во-первых, «Числа», «изгнав политику со своих страниц», произвели чуть ли не революцию, желая покончить с «политическим террором эмигрантщины». Эмиграция была огорчена, что «Числа» не вдохновляются ее политическими страданиями. Во-вторых, «Числа» хотели быть журналом молодых поэтов, писателей и экспрессионистов, которые наперекор своим доброжелателям из старшего поколения отреклись от бескрылой злободневности. В-третьих, «Числам» хотелось ощутить глубины жизни, пробудить дух личного беспокойства относительно важных и мучительных вопросов существования каждого из людей. В номерах «Чисел» звучала «одна метафизическая нота, все время растущая — торжественная, светлая, безнадежная» (Б. Поплавский). Тогда считалось, что говорить о молодой эмигрантской литературе — значит говорить об этом журнале.

Но, восстав против примата политики и общественности, «Числа» не игнорировали их, а хотели, чтобы они заняли в журнале свое совсем не первое место. И вот в № 6 «Чисел» за 1936 г. появляется анкета «Что вы думаете о Ленине?» На три ее вопроса ответили Марк Александрович Алданов (1886–1957) — прозаик, публицист, журналист; Борис Константинович Зайцев (1881–1972) — писатель; Надежда Александровна Тэффи (1872–1952) — писательница; Юрий Фельзен (Николай Бернардович Фрейденштейн; 1894–1943) — писатель и критик, погибший впоследствии в немецком концлагере.

Естественно, не изменяя себе, эмиграция не могла любить советское, все советское, начиная с Ленина...

Вступительная заметка к перепечатке анкеты составлена по статье Н. В. Ле-таевой о «Числах» (Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2: Периодика и литературные центры. С. 496–502).

* К. В. Артем-Александров, сотрудник РХГА.

Литературная анкета

Редакция «Чисел» обратилась к ряду писателей с просьбой ответить на следующую анкету:

Что Вы думаете о Ленине?

- а) Личность
- б) Деятельность
- в) стиль (литературный)

До настоящего времени получены следующие ответы:

I. а-б) Это был выдающийся человек, человек большой пронизательности, огромной воли, безграничной веры в себя и свою идею. Эти свойства, при совершенной политической аморальности Ленина и (главное) при чрезвычайно благоприятной исторической обстановке, имели последствием то страшное, не поддающееся учету, непоправимое зло, которое он причинил России.

в) Третий вопрос ваш едва ли стоило ставить. Ленин был лишен какого бы то ни было литературного дара. Его «стиль» — весьма гадкий жаргон, на котором у нас лет сорок писалось и пишутся статьи Всевозможных «Искр» и «Правд». Если б верно было, что «стиль это человек» (Бюффон, кстати, сказал не совсем так), то наряду с Лениным можно было бы поставить любого из его предшественников, сотрудников и учеников.

М. Алданов

II. Охотно дал бы «Числам» ответ на любую тему, кроме предложенной. Ленин настолько мне мерзок, что ни думать о нем, ни о нем писать — никак не могу.

Бор. Зайцев

III. а) Что я думаю о личности Ленина.

На это можно ответить только длинной статьей.

б) Что я думаю о его деятельности.

На этот вопрос я, как и большинство, дала исчерпывающий ответ раньше, чем анкета его предложила.

в) Литературный стиль Ленина.

К его произведениям, откровенно говоря, никогда не приходил мне в голову эстетический вопрос. Нахожу, что это так же оригинально, как, например, критическая оценка литературных достоинств задачника Евтушевского.

Тэффи

IV. Что сказать о личности и о стиле Ленина? Через весь автоматизм, через всю одержимость условными формулами и верованиями пробивается какая-то человеческая, необыкновенно грубая сила и страсть, какое-то практическое и — хитрое и, однако, не лишенное своеобразного вдохновения упорство. Его пафос — путь к добру, как он понимает добро, через любое зло — пафос фанатиков, инквизиторов, иезуитов. И лишний раз поражают эти, свойствен-

ные и фанатикам огромнейшего полета и мелким маниакам, расчетливость, гибкость, чутье, неизменно им помогающие в достижении намеченной цели.

Деятельность Ленина неизменно сравнивают с деятельностью Петра Великого. На мой взгляд, эти люди на редкость друг другу противоположны. Петр собственными глазами видел ту европейскую жизнь, которая ему казалась лучше и выше русской, и которую он хотел в России ввести. Он олицетворение национальной и личной скромности, «первый западник», явный предшественник Пушкина и Чаадаева. Ленин пытался изменить, перевернуть весь русский быт по выдуманному, книжным теориям, чужим и своим, и верил, будто Россия укажет миру новые пути и по ней мир перестроится. Большой национальной и личной самодеятельности представить себе нельзя.

Юрий Фельзен